

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД23-105-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 декабря 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Зателепина О.К.,
судей	Борисова О.В., Дубовика Н.П.
при секретаре	Жильцовой М.П.

с участием осужденного Ремизова К.В., защитников – адвокатов Лешкова А.Г., Федосимова Б.А., Трусова Ф.Н., представителей потерпевших – адвокатов Панченко С.И., Анашкина П.И., заинтересованного лица Р [REDACTED], представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. – Данилиной Ю.В., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. в интересах осужденного Ремизова К.В. на приговор Тверского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 сентября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года.

По приговору Тверского районного суда г. Москвы от 15 декабря 20[REDACTED] года

Ремизов Константин Валентинович,

несудимый,

осужден по ч.4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 800 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 сентября 2022 года приговор в отношении Ремизова К.В. изменен. Из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на злоупотребление доверием Косолапова; признано обстоятельством, смягчающим наказание, длительное содержание под стражей; смягчено назначенное Ремизову К.В. наказание до 7 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 800 000 руб. В остальной части приговор в отношении Ремизова К.В. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года приговор и апелляционное определение в отношении Ремизова К.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и последующих судебных решений, доводы ходатайства, выступления представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. – Данилиной Ю.В., осужденного Ремизова К.В., защитников – адвокатов Лешкова А.Г., Федосимова Б.А. Трусова Ф.Н., заинтересованного лица Ремизова В.В., поддержавших ходатайство, представителей потерпевших – адвокатов Панченко С.И. Анашкина П.И., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С., полагавших необходимым судебные решения оставить в силе, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Ремизов признан виновным и осужден за совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. ставится вопрос о проверке законности обоснованности судебных решений, состоявшихся в отношении Ремизова. При этом в ходатайстве обращается внимание на нарушение в хс

предварительного расследования права Ремизова на защиту, выразившееся в том, что при предъявлении обвинения и выполнении требований ст. 215 УПК РФ следователем указанные выше процессуальные действия проведены в отсутствие адвоката, однако этому нарушению суд первой инстанции не дал надлежащую оценку, а суды апелляционной и кассационной инстанций кратковременное присутствие адвоката Лешкова при проведении в отношении Ремизова процессуальных действий расценили как участие адвоката.

Кроме того, в ходатайстве содержится утверждение о том, что положенное в основу приговора заключение специалиста коммерческой организации ООО «[REDACTED]», [REDACTED] «В[REDACTED]» от 24 апреля 2017 года является недопустимым доказательством, поскольку специалист не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не указаны использованные при проведении исследования методики, исследование подписано специалистом Г[REDACTED], тогда как указано, что исследование проводила специалист А[REDACTED].

В ходатайстве ставятся под сомнение и выводы суда о сумме ущерба, вмененного в вину Ремизову, поскольку, как указано в ходатайстве, суд не устранил противоречия, имеющиеся в проведенных по делу экспертизах относительно наличия либо отсутствия причиненного ущерба.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. – Д[REDACTED] также заявила ходатайство о вынесении частных определений в отношении судей нижестоящих судов, принимавших участие в производстве по данному уголовному делу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы ходатайства, выступления сторон, Судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

По смыслу закона существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела и являющиеся основаниями отмены судебного решения судом кассационной инстанции – это нарушения, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства и иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного обоснованного судебного решения.

Судебная коллегия приходит к выводу, что по данному делу такие нарушения допущены.

Согласно положениям ч.2 ст.17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Вместе с тем лицо вправе отказаться от реализации своих прав и свобод, в том числе прав, носящих процессуальный характер. При этом такой отказ должен быть всегда явно выраженным, добровольным и не должен противоречить законодательству Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Волеизъявление лица, связанное с отказом от реализации своих прав и свобод, может быть отражено в его письменном заявлении, протоколе, иных документах, имеющихся в материалах дела и явно свидетельствующих о таком отказе.

Право обвиняемого на защиту при производстве по уголовному делу закреплено в ст. 16 УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства, в силу чего положения данной статьи распространяются на все стадии уголовного процесса.

При этом по смыслу чч. 3, 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными законом, в том числе пользоваться помощью защитника и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите.

Согласно положениям п.1 ч.1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ. Установленная процедура судопроизводства гарантирует лицу оказание правовой помощи со стороны защитника на всех стадиях судебного разбирательства.

В соответствии с ч.1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

Замена адвоката, участвующего по соглашению, адвокатом по назначению предусмотрена только как исключение из общего правила. Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника.

Как следует из материалов дела, указанные требования уголовно-процессуального закона были нарушены при предъявлении Ремизову обвинения.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле. Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ.

В ходе предварительного расследования защиту осужденного Ремизова осуществляли адвокаты по соглашению Федосимов и Сорокина.

Вместе с тем 13 ноября 2019 года руководителем следственной группы – заместителем начальника СУ УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве было вынесено постановление об отводе указанных адвокатов по тем основаниям, что они, в частности, уклонялись от явки в следственный изолятор для проведения процессуальных действий в отношении Ремизова, в том числе предъявления ему обвинения.

При этом для предъявления Ремизову 14 ноября 2019 года обвинения и для проведения с ним иных необходимых процессуальных действий был назначен следователем адвокат Соломатин, который после прибытия в следственный изолятор заявил самоотвод, отказавшись принимать участие в следственных действиях, мотивируя тем, что у Ремизова заключены соглашения с адвокатами Федосимовым и Сорокиной.

Ремизов отказался от услуг назначенного ему адвоката, но при этом не отказывался от участия защитников в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ, настаивал на проведении в отношении его процессуальных действий участием адвокатов.

Несмотря на это, руководитель следственной группы провел процессуальные, в том числе следственные, действия с обвиняемым Ремизовым в отсутствие защитников, а именно: предъявила Ремизову обвинение, допросила его в качестве обвиняемого, указав, что Ремизов отказался от дачи показаний, ознакомила с допросами экспертов, а также уведомила об окончании следственных действий в соответствии со ст. 215 УПК РФ приступила к выполнению ст. 217 УПК РФ – ознакомлению с материалами уголовного дела.

Изложенные выше обстоятельства подтверждаются имеющимися в материалах дела протоколами проведения указанных процессуальных действий, в которых отсутствуют подписи защитников, а также видеозаписью проведенных с участием Ремизова процессуальных действий.

Таким образом, при предъявлении Ремизову обвинения, в том числе при допросе в качестве обвиняемого, не было обеспечено участие защитников.

При этом нахождение в помещении следственного изолятора при предъявлении обвинения заявившего самоотвод защитника по назначению, от которого отказался обвиняемый Ремизов, не может рассматриваться как присутствие защитника при предъявлении обвинения в смысле требований ст. 172 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, 5 декабря 2019 года постановлением Таганского районного суда г. Москвы постановление руководителя следственной группы об отводе адвокатов Ремизова признано незаконным и 16 декабря 2019 года заместителем начальника УВД по ЦАО ГУ МВД РФ по г. Москве – начальником Следственного управления постановление об отводе адвокатов было отменено.

После этого адвокаты Федосимов и Сорокина были допущены к ознакомлению с материалами дела, в ходе которого заявляли ходатайства о проведении повторных процессуальных действий с Ремизовым, но уже с участием защитников.

Однако эти ходатайства были оставлены без удовлетворения.

Суд первой инстанции, рассматривая уголовное дело в отношении Ремизова по существу, не дал надлежащую оценку изложенным выше обстоятельствам и оставил их без внимания.

Рассматривая указанные доводы о нарушении в ходе предварительного расследования права Ремизова на защиту, суды апелляционной и кассационной инстанций сослались на присутствие адвоката Лешкова при проведении процессуальных действий.

Между тем из материалов дела видно, что при предъявлении обвинения адвокат Лешков не присутствовал, он пришел к окончанию данного процессуального действия и отказался участвовать в проведении этого и других процессуальных действий в связи с отказом руководителя следственной группы в конфиденциальной беседе с обвиняемым, после чего покинул помещение следственного изолятора вместе с адвокатом по назначению Соломатиным, а с

Ремизовым было продолжено проведение процессуальных действий в отсутствие защитника.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что 14 ноября 2019 года в отношении обвиняемого Ремизова органами следствия были допущены нарушения его права пользоваться помощью защитника, что свидетельствует о том, что обвинение не было предъявлено в установленном законом порядке.

По смыслу пп. 3 и 4 ч.1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении излагается существо обвинения, указываются место, время и способ совершения преступления, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для дела, после чего формулируется обвинение со ссылкой на пункт, часть и статью УК РФ, предусматривающие ответственность за деяние, вмененное обвиняемому.

При этом перечисленные выше обстоятельства совершения преступления и формулировка предъявленного обвинения должны соответствовать содержанию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

С учетом того, что по данному уголовному делу окончательное обвинение не было предъявлено в порядке, предусмотренном ст. 172 УПК РФ, обвинительное заключение следует признать составленным с нарушением требований УПК РФ.

Судебная коллегия считает, что допущенные в досудебном производстве нарушения уголовно-процессуального закона, являющиеся существенными и повлиявшими на исход дела, неустранимы в судебном заседании, несмотря на участие защитников в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций.

При таких нарушениях уголовно-процессуального закона имеются основания к возвращению уголовного дела прокурору (п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ) а судебные решения подлежат отмене в соответствии с ч. 3 ст. 401¹⁵ УПК РФ.

Что же касается других доводов ходатайства, а также довод заинтересованного лица Р [REDACTED], то они, с учетом отмены всех судебных решений и возвращения дела прокурору, не подлежат проверке в ходе данного судопроизводства.

Судебная коллегия, проверив материалы уголовного дела, не находит оснований для вынесения частных определений в отношении судей нижестоящих судов, принимавших участие в производстве по данному уголовному делу, как об этом просит представитель Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Данилина Ю.В.

Поскольку Ремизов обвиняется в совершении тяжкого преступления, с учетом данных о его личности Судебная коллегия в целях обеспечения предварительного расследования уголовного дела и рассмотрения его судом, руководствуясь положениями ст. 97, 99, 108 и 109 УПК РФ, полагает необходимым избрать в отношении Ремизова меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ и 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Тверского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 сентября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года в отношении Ремизова Константина Валентиновича отменить, уголовное дело вернуть прокурору.

Избрать в отношении Ремизова К.В. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 21 февраля 2024 года.

Председательствующий

Судьи

